

Глава 1179. Несчастный Белый Глаз

Белый Глаз уставился на Цинь Вэньтяня, чувствуя, как нарастает исходящая от него зловеющая энергия. Цинь Вэньтянь хотел поджарить его?

Его база культивации была на седьмом уровне, и он объединил свои силы с Хуан Уди, преследуя Цинь Вэньтяня, прежде чем, наконец, убить его в небесном соединительном царстве. Но сейчас Цинь Вэньтянь был уже на шестом уровне. Это, и в дополнение к его собственной борьбе против Ли Юфэна, Белый Глаз начал терять уверенность в своей силе. Поскольку Цинь Вэньтянь мог убить Хуан Юди, он представлял для него большую угрозу.

«А раньше ты не был слишком самонадеян? Почему ты превратился в немое сейчас?» - Цзюнь Мэнчэнь холодно сказал, когда увидел, что Белый Глаз ничего не говорит. До этого тон Белого Глаза был чрезвычайно агрессивным и высокомерным, унижительным для Наньфэн Юньси и других святых дев. Просто отвратительное поведение.

Раздался низкий рев, и все остальные эксперты из расы белых тигров встали рядом с Белым Глазом.

Эксперты из клана Южного Феникса тоже вышли, окружив их. Тогда, на арене битвы жизни и смерти, эта битва представляла собой одно из худших поражений для белых тигров. Сегодня должна была развернуться еще одна битва.

Бум! Цинь Вэньтянь ничего не сказал и просто сделал шаг вперед. Его дьявольское тело блестело, когда он активировал силу Божьей руки, заставляя все его существо светиться божественным светом. Он стоял там, непревзойденный в этом мире. Его аура была настолько мощной, что вызывала страх в сердцах других.

«Убить!» - взревел Цинь Вэньтянь. Эксперты из клана Южного Феникса и боевого святого племени выбежали, оставив Белого Глаза наедине с Цинь Вэньтянем. Совершенное бессмертное основание Цинь Вэньтяня сияло в высшей степени ярким светом, проявляя многочисленные гигантские древние символы истины, которые содержали в себе силу высшего подавления. Каждый знак содержал высшую бессмертную энергию закона.

Небо и земля задрожали, когда древние иероглифы поплыли в воздухе, разлетаясь во всех восьми направлениях. Яростный вой Белого Глаза сотряс небо, его зловеющая энергия превратилась во множество гигантских белых тигров, которые бросились на него. Однако бессмертная основа Цинь Вэньтяня стала еще ярче, и слова истины легко уничтожили эти проявления белого тигра.

Выражение лица Белого Глаза было чрезвычайно уродливым. Он издал громкий рев и вернулся в свою истинную форму, бешено размахивая лапами. Каждая атака была развязана с использованием тайных искусств расы белых тигров, все они содержали безграничную мощь, разрушая слова истины.

«Ничего, кроме мерзкого создания, которое любит саморекламу, что у него благородная и чистая демоническая кровь. Ты просто мусор», - Цинь Вэньтянь холодно ответил. В то же самое время, как древние слова выстрелили, Цинь Вэньтянь также выстрелил ладонями, проявляя множество больших птиц, которые пронеслись по небу. Каждая великая птица излучала огромную остроту, разрывая пространство, когда врезалась в Белого Глаза. Белый Глаз отчаянно защищался, он не думал, что Цинь Вэньтянь был таким тираном. Цинь Вэньтянь просто стоял и полагался на бессмертную мощь своего бессмертного основания, но Белый Глаз был уже беспомощен перед ним. Когда Цинь Вэньтянь поднял ладони, чтобы выстрелить, все,

естественно, стало более опасным для Белого Глаза.

Он был королем белых тигров, членом королевской фракции среди расы белых тигров. На самом деле его культивационная база была даже выше, чем у Цинь Вэньтяня.

Бум! Цинь Вэньтянь сделал шаг вперед, словно телепортируясь в пространстве, и оказался прямо перед гигантским телом Белого Глаза. Его тело истины появилось позади него, приводя в действие еще более древние символы. Все его тело излучало безграничную силу, как древние символы разрушения, которые только что проявились, превратились в божественных слонов, способных топтать все. Белый Глаз трагически взвыл, хотя еще не был побежден, горе в его голосе уже сказало всем, каким будет конец.

Король среди белых тигров, Белый Глаз, не мог даже пошевелиться перед лицом атак Цинь Вэньтяня. Он был ограничен до крайности.

Цинь Вэньтянь высокомерно стоял там, его дьявольское тело было сродни верховному богу-королю, просто глядя с презрением и высокомерием на гигантского белого тигра, который боролся с ним. Эта сцена заставила всех вздрогнуть, как будто они увидели иллюзию. Казалось, что белый тигр перед Цинь Вэньтянем не был королем расы белых тигров, а был муравьем, которого тот легко подавил.

Неравенство в их силах было просто невозможно смягчить. Белый Глаз, борясь против Цинь Вэньтяня, был как муравей, пытающийся раскачать дерево. Их сила была на совершенно разных уровнях.

Такая сила вызвала шок у многих людей, а у Белого Глаза – чувство отчаяния.

В конце концов, атаки обрушились на Белого Глаза, заставив все его тело задрожать.

Рев! Поразительная зловещая энергия циркулировала яростно. На лице Белого Глаза, вернувшегося в свой истинный облик, отразилось нежелание. Эта битва была самой унижительной в его глазах.

Услышав рев Белого Глаза, Цинь Вэньтянь выстрелил в него ладонями. Используя силу Божьей руки, он материализовал ужасающую разрушительную древнюю алебарду, которая приземлилась вместе с древними знаками. Алебарда пронзила гигантское тело Белого Глаза. В этот момент большое тело Белого Глаза стало живой мишенью для атак Цинь Вэньтяня.

Бесконечно раздавались жалкие крики. Атаки Цинь Вэньтяня казались бесконечными. Белый Глаз отчаянно боролся, как более великий демон, его защита была, естественно, очень сильной, он не смог бы умереть так легко, даже если бы захотел. Пока продолжались оскорбления, Белый Глаз искренне желал смерти. Атаки Цинь Вэньтяня теперь были слабее, он контролировал свою силу, так как не хотел убивать Белого Глаза так легко.

«Зажечь огонь», - гигантское тело Белого Глаза рухнуло на землю, продолжая стонать. Его большие глаза-блюдца были полны муки. Когда он услышал, что сказал Цинь Вэньтянь, все его тело задрожало, и он завыл еще громче.

Эксперт из клана Южного Феникса шагнул вперед. Эти белые тигры были отвратительны по максимуму, они всегда говорили, что хотят захватить несколько святых дев, чтобы они стали для них инкубаторами. Теперь, когда Белый Глаз был в таком состоянии, эксперты из секты Южного Феникса, естественно, не могли пожалеть его и быть вежливыми. Этот эксперт мгновенно проявил пылающие шары пламени Феникса, которые приземлились на Белого

Глаза, обжигая его кожу до хрустящих чипсов, поскольку он продолжал быть в адской боли, в чрезвычайно жалком состоянии.

«Этот...»

Сердца всех задрожали, когда они увидели это. Эта фигура, излучавшая несравненную надменность, действительно хотела зажарить Белого Глаза. Он, должно быть, сошел с ума, что за безумец!

Король белых тигров расы белых тигров был зажарен пламенем Феникса. Скорее всего, ни один король в истории расы белых тигров никогда не испытывал такого унижения.

Если бы это был внешний мир, стал бы Цинь Вэньтянь по-настоящему жарить Белого Глаза и пировать им?

«РЕВ, РЕВ, РЕВ!» - остальные белые тигры завывали в унисон, но лицо Цинь Вэньтяня оставалось таким же ледяным, как всегда.

«В ярости?» - голос Цинь Вэньтяня был подобен зимнему холоду. До этого раса белых тигров была настолько высокомерной, они когда-нибудь думали об этом конце? Эксперты из секты Южного Феникса также увеличили интенсивность борьбы, блокируя атаки других белых тигров. За эти годы у них было много столкновений с расой белых тигров, обе стороны были невероятно безжалостны друг к другу.

У Белого Глаза даже слезы выступили из-за высокой температуры и боли, вызванной жаркой. Он не знал, были ли это слезы горечи или унижения. Он, король белых тигров, на самом деле был зажарен здесь человеком.

Наконец, с яркой вспышкой света, фигура Белого Глаза исчезла, посланная с неба соединяющим царством. Небо, соединяющее царство, все еще было небом, соединяющим царство. Когда ущерб достигнет определенного уровня, правила вышлют этого человека.

«К сожалению, мы не сражались на арене жизни и смерти. Я действительно с нетерпением ждал, чтобы поест мяса белого тигра короля», - Цинь Вэньтянь холодно ответил. Все эксперты были ошеломлены властными методами Цинь Вэньтяня. Хотя здесь было много тех, кто имел на него зуб, здесь у него было слишком много союзников. Люди из боевого святого племени, ученики матриархата Цзи и эксперты клана Южного Феникса. Если бы гений, бросающий вызов небесам, вроде Хуана Шатяня, не был здесь, чтобы взять на себя руководство, никто из этих людей, враждующих с ним, не осмелился бы сделать что-либо безрассудно.

За исключением нескольких экспертов среди его товарищей, сражавшихся против белых тигров, большая часть все еще ничего не делала, полностью готовая к битве, если кто-то двинется против Цинь Вэньтяня.

«Убейте этих мерзких тварей», - холодно приказал Цинь Вэньтянь. После этого многие люди боевого святого племени присоединились к бою, принеся ад оставшимся белым тиграм. Количество белых тигров здесь было невелико, ситуация была наклонена в сторону, поскольку белые тигры были уничтожены. Цинь Вэньтянь не потрудился унижить их одного за другим, позволив им умереть, чтобы связующее небо отправило их отсюда.

В течение некоторого времени несколько экспертов в небесном соединительном царстве устремились сюда.

Святая дева зала снежных мудрецов, Чу Цинъи, тоже пришла сюда. Ее прекрасные глаза смотрели на Цинь Вэньтяня. Естественно, она уже знала о существовании Цин'Эр, женщины, занимавшей более высокое положение, чем она, младшей дочери Вечнозеленого бессмертного императора, ученицы могущественного матриарха Цзи. Что касается нее, то она была всего лишь одной из святых дев своей секты. Даже если бы они пренебрегли статусом, Цин'Эр все равно была бы более выдающейся с точки зрения внешнего вида.

Естественно, возможно, сама Чу Цинъи не знала, почему она сравнивала себя с Цин'Эр. Разве она не должна ненавидеть Цинь Вэньтяня?

Но когда она увидела эту фигуру, излучающую величие, она не смогла найти в своем сердце ненависти к нему.

«Чу Цинъи», - Цинь Вэньтянь увидел ее и позвал. Чу Цинъи напряглась, она увидела, что Цинь Вэньтянь смотрит на нее, и она действительно почувствовала нервозность.

«В чем дело?» - холодно спросила Чу Цинъи.

«Тогда ты сказала, что ты уже моя женщина, но я ничего тебе не сделал. Разве ты не должна очистить воздух?» - Цинь Вэньтянь заговорила таким же холодным тоном, отчего эмоции Чу Цинъи изменились. Он хотел прояснить этот вопрос.

«Ты осмеливаешься сделать это, но не осмеливаешься признаться?» - Чу Цинъи упрямо продолжала.

«Если бы я это сделал, то, естественно, признался бы. Хотя у меня были намерения унижить тебя, я прав?» - ответил Цинь Вэньтянь.

«Хм», - лицо Чу Цинъи стало холодным, она повернулось, чтобы уйти. Ладонь Цинь Вэньтяня схватила воздух, и в тот же миг удушающее давление обрушилось на Чу Цинъи, и из рунического света возник ужасающий отпечаток ладони.

«Прежде чем уйти, объясни все как следует», - Цинь Вэньтянь был, как всегда, бесстрастен.

«Хорошо. Между нами никогда ничего не было. Я намеренно пыталась повредить твоей репутации. Этого достаточно?» - Чу Цинъи свирепо посмотрела на него.

«Обиды между нами стерты начисто. Ты действовала против моего младшего брата, и я также унижил тебя. Можешь идти», - Цинь Вэньтянь махнул рукой. Чу Цинъи бросила глубокий взгляд на Цинь Вэньтяня, прежде чем повернуться и уйти.

«Это тот случай, когда ненависть рождается из любви? Что за выдуманная история», - принц Бессмертной империи солнца рассмеялся, когда увидел эту сцену, он почувствовал, что эмоции Чу Цинъи были дикими.

«Это женская натура - быть сексуальной. Только мужчины вроде тебя могут быть такими хладнокровными. Этот Цинь Вэньтянь захватил Чу Цинъи в течение такого длительного периода времени, это может считаться ежедневным взаимодействием с ней. Нет ничего странного в том, что отношение Чу Цинъи изменилось теперь, когда она увидела, насколько славен Цинь Вэньтянь», - ответила принцесса.

«Вы, женщины, все такие странные», - принц рассмеялся и отказался от комментариев: «Теперь Лэй Ба превратился в шутку».

Лэй Ба пришел сюда вместе с Хуан Юди, он был здесь с самого начала. Все знали, что Лэй Ба действовал против Цинь Вэньтяня только ради Чу Цинъи. Но тогда, когда Чу Цинъи сказала, что она уже женщина Цинь Вэньтяня, это само по себе уже было унижением для Лэй Ба. И сегодня, хотя истина была выяснена, Чу Цинъи все еще испытывала неясные эмоции по отношению к этому врагу, но у нее не было абсолютно никаких чувств к нему, Лэй Ба. Какая насмешка.

Десять тысяч раскатов грома затрещали вокруг Лэй Ба, когда он шагнул к Цинь Вэньтяню. Только через битву можно было очистить прежнее унижение.

Цинь Вэньтянь увидел приближающегося к нему Лэй Ба. Не колеблясь, он тоже вышел. Дело в том, что Лэй Ба унизил его младшего брата Цзюнь Мэнчэня, пришло время вернуть этот долг. Даже если бы Лэй Ба не искал его, он все равно нашел бы его.

Глядя на фигуру Цинь Вэньтяня, несколько человек почувствовали, что их сердца дрожат. Лэй Ба был известен как дитя Бога грома, и сейчас его база культивации находилась на восьмом уровне. Неужели Цинь Вэньтянь действительно собирается драться с ним один на один?

<http://tl.rulate.ru/book/161/474700>